

Образование в информационном обществе

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета И.Ю. Алексеевой 6.07.2020.

Волков Сергей Константинович

Кандидат экономических наук

*Волгоградский государственный технический университет, факультет «Экономика и управление», декан
Волгоград, Россия*

ambiente2@rambler.ru

Аннотация

Массовый и одномоментный переход всех российских вузов на дистанционный формат обучения выявил комплекс проблем, с которыми столкнулись российские университеты. В статье на основе методов онлайн-опроса и включенного наблюдения делается попытка качественного анализа опыта региональных вузов в организации дистанционного обучения и структурирования проблем, как с позиции преподавательского состава, так и студенческого сообщества. На основе проведенного анализа делаются рекомендации для региональной системы организации высшего образования.

Ключевые слова

дистанционное обучение, центениалы, система высшего образования, умный город, цифровая грамотность

Введение

Дискуссии о потенциале использования дистанционных форм обучения с применением современных средств коммуникации в системе высшего образования ведутся уже давно не только среди отечественных экспертов¹, но и среди зарубежных исследователей². Главный аргумент сторонников дистанционного образования – оно [высшее образование] станет более доступным более широкому кругу лиц. Персонализация обучения, цифровизация социально-экономических процессов, смена поколений – все это является предпосылкой к смене сложившейся модели современного высшего образования. Необходима гибкая траектория профессионального развития студента для обеспечения его конкурентоспособности на современном (глобальном) рынке труда.

Стремительное распространение пандемии коронавируса по всему миру заставило университеты в срочном порядке переходить на удаленный формат работы. С 16 марта 2020 года Министерство науки и высшего образования РФ рекомендовало подведомственным организациям перейти на дистанционный формат обучения. Резкий и одномоментный переход с одной модели образования на другую не мог пройти бесперебойно и абсолютно безболезненно, особенно для региональных вузов, которые уступают столичным в плане развития инфраструктуры.

Целью настоящего исследования является качественная оценка опыта региональных вузов в организации дистанционного обучения.

¹ См.: Клеева Л. Преподавание экономических дисциплин при помощи дистанционной формы обучения // Вопросы экономики. – 2003. – №7. – с. 128-138; Ключкова Е.Н. Методологические подходы к оценке использования информационно-телекоммуникационных технологий в образовательном процессе // Открытое образование. – 2016. – № 1. – с. 21-27; Красько С.А., Сергеева Л.Г., Михайлова Н.Н. Применение дистанционного обучения в технических университетах // Высшее образование в России. – 2018. – Том 27, № 6. – с. 135-139.

² См.: Albrechtsen K., Mariger H. & Parker C. Distance education and the impact of technology in Europe and Japan // Educational Technology Research and Development. – 2001. – № 49(3). – pp. 107-116; Kutluk F.A., Gulmez M. A Research about Distance Education Students' Satisfaction with Education Quality at an Accounting Program // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 46. – pp. 2733-2737; Sun A. & Chen X. Online education and its effective practice: A research review // Journal of Information Technology Education. – 2016. – Vol. 15. – pp. 157-190.

© Волков С.К., 2020. Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

1 Методология

Методологией настоящего исследования выступает контент-анализ экспертных мнений относительно перехода высшего образования на дистанционный формат. Контент-анализ проводился через поисковую систему Google по ключевым словам «дистанционное обучение» в разделе «Новости». Далее, были отфильтрованы все новостные статьи, которые касались исключительно дистанционного образования в университетах. В итоге было проанализировано более 100 новостных сообщений по теме дистанционного образования в российских университетах. Кроме того, был организован интернет-опрос обучающихся и преподавателей 7 региональных вузов. Названия вузов, по просьбе анкетированных, не называются. География опроса включает 2 вуза Южного федерального округа, 2 вуза Центрального федерального округа, 2 вуза Уральского федерального округа и 1 вуз Приволжского федерального округа. Общая выборка обучающихся составила 672 студента, выборка преподавателей – 182 человека.

Также автором был применен метод включенного наблюдения, что позволило оценить происходящие процессы «изнутри» и дать качественную оценку процессу организации дистанционного обучения в университетах и сопоставить ее с экспертными суждениями, полученными на первом этапе настоящего исследования.

2 Официальная позиция академического сообщества

Результаты контент-анализа экспертных мнений относительно перехода высшего образования на дистанционный формат показал, что подавляющее большинство экспертов положительно оценивают опыт онлайн-образования в отечественных вузах. Так, ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов положительно оценил влияние дистанционного обучения на российских студентов. По мнению Кузьмина, «благодаря удаленному формату обучения, введенному из-за распространения коронавируса, студенты стали учиться энергичнее. К примеру, число студентов, участвующих в онлайн-лекциях, в два с половиной раза выше, чем число учащихся, посещавших лекции лично»³. Правда, отсутствуют качественные оценки успешности освоения преподаваемого материала и не факт, что на онлайн-лекциях на самом деле присутствовали студенты, а не имитировали процесс.

Также положительно оценивает опыт дистанционного образования и министр науки и высшего образования Валерий Николаевич Фальков, который заявил, что «переход на дистанционный формат работы был безальтернативным и в большинстве российских вузов он в целом прошел успешно. Российская система высшего образования с данным вызовом справилась»⁴. Вместе с тем, министр отметил, что «информационная инфраструктура многих вузов России оказалась неготовой к переходу учебного процесса в онлайн из-за несовершенства национальных цифровых платформ и сервисов организации образовательной деятельности в дистанционном формате»⁵.

Общий вывод по проведенному анализу официальных оценок опыта перехода отечественных университетов на дистанционный формат образования в целом положительный. Несмотря на то, что отмечаются некоторые трудности и проблемы в рядах университетов, опыт признается положительным. Следует также отметить, что эксперты Всемирного банка крайне скептически относятся к дистанционному образованию, отмечая, что обеспечение качества при такой форме образования значительно хуже, чем при очном обучении⁶.

3 Преподаватели и дистанционное образование

Профессорско-преподавательский состав столкнулся с необходимостью быстрого реформатирования образовательного процесса. Естественно, что на первом этапе речь шла о том, чтобы не сорвать учебный процесс. Необходимо было в срочном порядке перевести учебно-методические материалы в электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), которая была запущена практически в каждом университете.

³ Оценено влияние дистанционного обучения на российских студентов [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/06/11/distancionka>

⁴ Глава Минобрнауки: переход на дистанционное обучение в вузах был успешным [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200521/1571786170.html>

⁵ Минобрнауки заявило о неготовой к онлайн-обучению инфраструктуре вузов [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e9a7947b77d570333>

⁶ Доклад о мировом развитии 2019. Изменение характера труда [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>

Для понимания сущности процесса обратимся сначала к статистическим данным, чтобы понять портрет современного сотрудника университета. Для этого проанализируем два аналитических доклада – «Российская наука в цифрах»⁷ и «Базовые и продвинутые цифровые навыки российских исследователей»⁸. Отметим, что оба аналитических доклада были подготовлены до пандемии коронавируса. Это то, как сами ученые оценивали свои компетенции, так сказать, в «теории».

Согласно данным НИУ ВШЭ, средний возраст исследователей в университете 47 лет, а доля ученых старше 60 лет составляет 24% (рис. 1), в то время как средний возраст занятых в экономике в стране составляет 41 год.

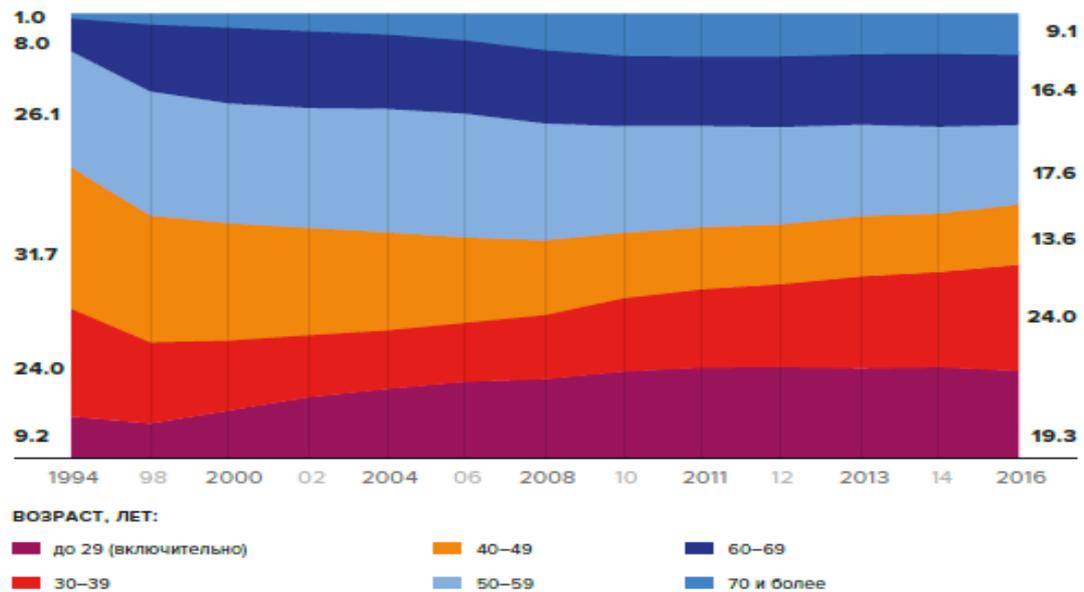

Рис. 1. Распределение исследователей по возрастным группам, %

Источник: по материалам⁹

Несмотря на значительную долю молодых ученых до 39 лет (43,3%), в российской науке сохраняется тенденция оттока кадров средней возрастной категории (40-49 лет). Кроме того, каждый третий исследователь достиг пенсионного возраста. Ни в коем случае не пытайтесь дискредитировать старшее поколение ученых, стоит отметить, что оно более консервативное и рассматривает новые цифровые технологии в образовании как необязательный элемент обучения и в целом реже использует его.

В рамках Мониторинга научных кадров высшей квалификации Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2019 г. провёл опрос 1700 российских кандидатов и докторов наук, чтобы оценить их уровень владения базовыми и продвинутыми цифровыми компетенциями (рис. 2)

⁷ Российская наука в цифрах / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Е.Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018.

⁸ Базовые и продвинутые цифровые навыки российских исследователей [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/325242802.html>

⁹ Российская наука в цифрах / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Е.Л. Дьяченко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – с. 29.

Рис. 2 Уровень владения базовыми цифровыми навыками, %

Источник: по материалам¹⁰

Как видно из диаграммы, подавляющее большинство исследователей владеют базовыми цифровыми навыками, что может свидетельствовать о том, что в целом профессорско-преподавательский состав российских вузов соответствует требованиям места работы. Но это было в теории. На практике оказалось, что не все преподаватели готовы к массовому и ежедневному использованию новых технологий в образовательном процессе.

После массового перехода на дистанционный формат обучения нами был проведен массовый онлайн-опрос преподавателей из 7 региональных вузов с целью выявления возникших проблем по организации дистанционного обучения. Выборка носила стихийный характер. Возрастной и научно-педагогический состав опрошенных представлен на рис. 3 и 4.

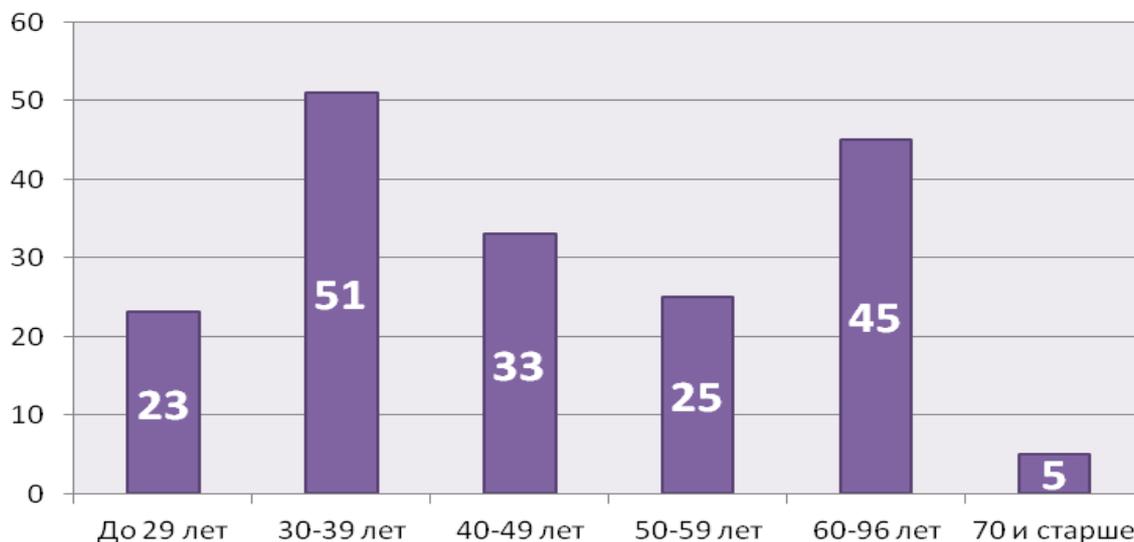

Рис. 3 Возрастной состав опрошенных, чел.

Источник: авторский

¹⁰ Базовые и продвинутое цифровые навыки российских исследователей [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/325242802.html>

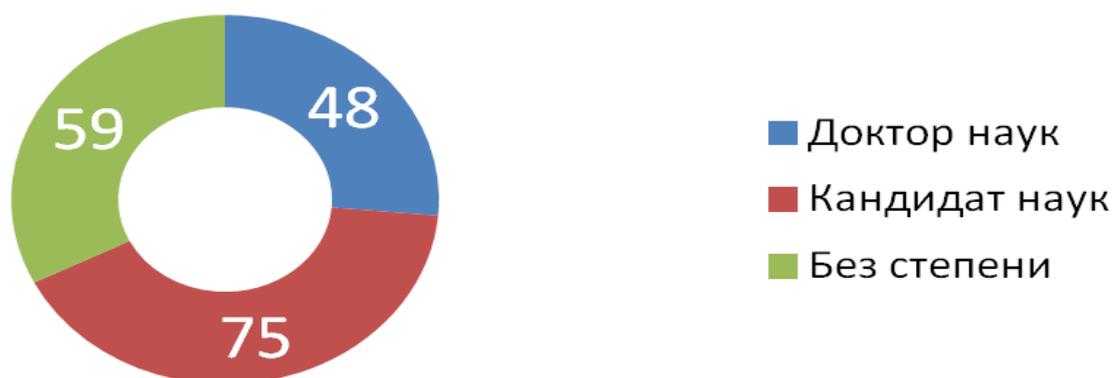

Рис. 4 Распределение опрошенных по наличию ученых степеней, чел.

Источник: авторский

Больше половины опрошенных преподавателей (107 человек) – это сотрудники до 50 лет. В новых реалиях преподаватели были вынуждены осваивать новые приемы работы: адаптировать учебные программы и образовательный контент к дистанционному формату, осваивать и применять новые инструменты, платформы и сервисы, налаживать обратную связь со студентами. Опрос показал, что нагрузка преподавателей выросла. 66% опрошенных сказали, что трудозатраты существенно возросли. При этом преподаватели довольно трезво относятся к оценке результативности такого обучения: с тем, что такой формат обучения стал более эффективным полностью согласны только 2% опрошенных; скорее склонны с этим согласиться 11%, абсолютно несогласных (25%) и скорее несогласных (30%) оказалось больше половины, остальные не определились с ответом.

Более половины опрошенных преподавателей (66%) указывали, что испытывают трудности в организации обсуждения темы занятия со студентами, 20% не испытывали затруднений, остальные не определились с ответом. При этом корреляционный анализ показал, что затруднения в организации дистанционных занятий испытывают представители старшего поколения (50 лет и старше) – 55% опрошенных. При этом доля докторов наук в этой категории составила 70%. Данный факт показывает, что необходимо повышать цифровую грамотность среди преподавателей старшего возраста.

Основной проблемой в организации дистанционного процесса обучения преподаватели назвали техническую (72%). Среди технических ограничений при организации электронного дистанционного образования преподаватели называют ограниченный трафик интернета и частый выход из строя техники – это требует дополнительных затрат со стороны преподавателей; часто в семье на один компьютер приходится несколько пользователей или нет отдельного от членов семьи места для проведения онлайн-занятий. Все это создает напряженность в семье. Опрашиваемые отмечали частое «зависание» программ, перебои в работе интернета, отсутствие на домашнем компьютере необходимого программного обеспечения, низкое качество работы бесплатных онлайн-ресурсов и еще ряд других. В единоличном пользовании домашний компьютер имеется только у 61% респондентов, треть сотрудников делит его с другими членами семьи, у 4% опрошенных вообще нет компьютера.

Кроме того, у 10% преподавателей не установлена вебкамера на домашнем компьютере, у 5% ответивших на анкету вообще нет дома необходимого оборудования, у 4% преподавателей техника не соответствует необходимым функциональным требованиям, 15% считают, что их оборудование скорее не отвечает этим требованиям.

Помимо технических трудностей, преподаватели столкнулись с морально-психологическими и физиологическими сложностями. Так, 36% опрошенных сказали, что во время дистанционной работы у них обострились хронические заболевания. 58% заявили, что набрали лишний вес и чувствуют себя некомфортно. У 16% опрошенных преподавателей, были диагностированы психологические расстройства (депрессия, расстройства пищевого поведения, панические атаки и пр.). Естественно, что психологические расстройства и проблемы со здоровьем нельзя списывать исключительно на дистанционный формат обучения. Большую роль тут сыграли ограничительные меры в рамках борьбы с распространением коронавируса, но тот факт, что увеличение времени, проведенного за компьютером в статичном положении, пагубно влияет

на здоровье, отрицать нельзя. В данном направлении нужны дополнительные медицинские и нейрофизиологические исследования.

В заключение опроса мы попросили ответить на вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, вуз готов к экстренному переходу на онлайн-обучение». 8% считают, что вуз «полностью готов», 44% считают, что вуз «скорее готов». Есть и противоположные мнения: вуз «скорее не готов» - ответили 42%, «совершенно не готов» - считают 4% ответивших. 2% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Как видно, мнения разделились практически поровну. Интересно, на наш взгляд, и манера ответа – избегание категоричности. Данный факт может быть вызван, либо боязнью выразить свою принципиальную позицию, либо заведомо принизить свои усилия по преодолению сложившейся ситуации.

4 Дистанционное образование глазами учащихся

В организованном нами опросе относительно сложностей, которые возникли в процессе перехода на дистанционный формат обучения, приняли участие студенты всех курсов, в том числе и студенты магистратуры (рис. 5).

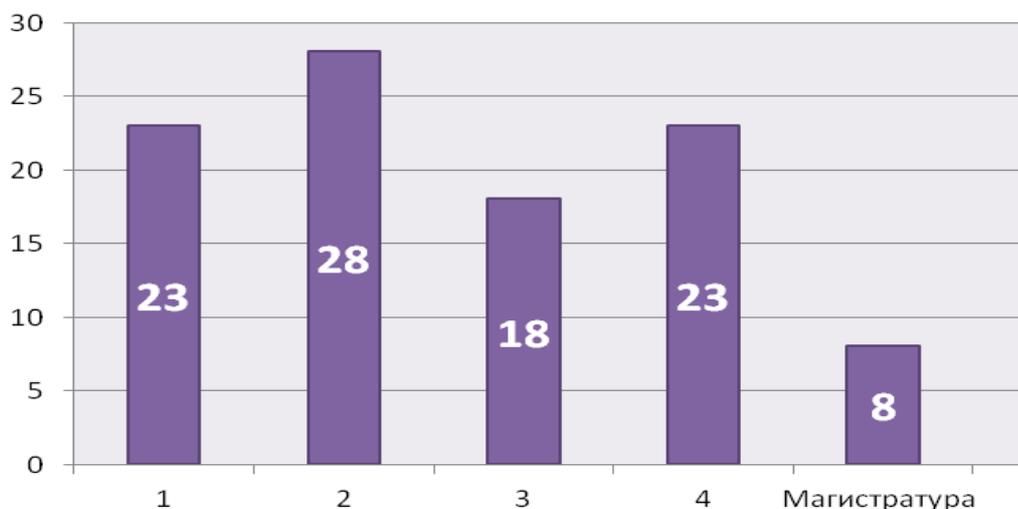

Рис. 5 Распределение опрошенных студентов по курсам обучения, %

Источник: авторский

Надо сказать, что все опрошенные студенты относятся к поколению центениалов, поколению «цифровых аборигенов», отличительной особенностью которых является свободное владение новыми информационно-коммуникационными технологиями. Данные опроса студентов относительно проблем, с которыми они столкнулись в процессе дистанционного обучения, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Опрос студентов относительно проблем в процессе дистанционного обучения

Проблема дистанционного образования	в % ответах
Неудобная (непонятная) навигация в ЭИОС	85%
Проблемы с личной мотивацией	65%
Формальный подход со стороны преподавателей (практически самостоятельное изучение)	63%
Технические сложности (нет оборудования, слабый интернет, нет компьютера и пр.)	45%
Отсутствие четкой программы обучения	25%
Проблем не выявлено	12%

Источник: авторский

Две наиболее упоминаемых проблемы, которую высказали подавляющее большинство опрошенных студентов, – неудобная и непонятная система навигации в ЭИОС (85%) и

формальный подход со стороны преподавателей (63%). Студенты отмечали, что практически невозможно самостоятельно разобраться с ЭИОС. Отмечали постоянные сбои в работе самой системы, долгую загрузку файлов и сложности с коммуникацией внутри ЭИОС. Формальный подход со стороны большинства преподавателей заключался в том, что большая часть изучаемого материала уходило на самостоятельное изучение студентом, что значительно увеличило время, затрачиваемое студентом на изучение предмета. Особо остро, по мнению автора данного исследования, формальный подход мог сказаться на иностранных студентах, большинство из которых имеют сложности в адаптации к новым условиям жизни и обучения. Слабое знание языка в сочетании с формальным подходом к их обучению может сказаться не только на качестве их подготовки, но и на имидже российских региональных вузов. Данное обстоятельство может иметь негативные долгосрочные и среднесрочные перспективы.

65% опрошенных честно заявили, что испытывали трудности с мотивацией к посещению онлайн-лекций и довольно часто имитировали свое «присутствие» на лекции. Как показывают научные исследования¹¹ и личная практика – довольно сложно становится удерживать внимание молодой аудитории студентов «вживую», не говоря уже об онлайн-формате, где у нас (преподавательского состава) нет практического опыта. Не зря международные, да и отечественные платформы онлайн-образования предъявляют требования к длительности лекций – не более 15 мин.

Дополнительного изучения и анализа требует сегмент студентов, которые не заявили о наличии каких-либо проблем в организации дистанционного обучения. Тут может быть две ситуации: либо это те студенты, которые не посещали онлайн занятия и которых все устраивает, либо это боязнь заявить о проблемах, опасаясь «последствий» со стороны администрации факультета/вуза.

В заключение студентам были заданы два вопроса – «Насколько Вы удовлетворены онлайн образованием?» и «Что для Вас более предпочтительно: онлайн, офлайн и смешанный формат образования?». На первый вопрос 45% опрошенных ответили, что скорее не удовлетворены. В то время как 20% ответили, что полностью удовлетворены. На второй вопрос, подавляющее большинство ответов было в пользу офлайн или смешанного формата образования – 46% и 38% соответственно. Как видно из результатов опроса студентов, механический перенос классической модели обучения в онлайн-формат не является приемлемым, а скорее даже таит в себе глубинные и структурные риски, которые надо учитывать при организации дистанционного образования.

Как справедливо отмечает профессор Радаев В.В., для успешного внедрения онлайн-образования необходимо обеспечить три условия: контроль над просмотром онлайн-курсов; наличие возможности виртуального общения между студентами и преподавателями; необходимость организации очного обсуждения¹². Как видно из проведенного анализа, со всеми тремя условиями, региональные университеты справляются пока неудовлетворительно и не готовы к массовому переходу на дистанционное обучение без потери качества образования.

Выводы

Региональная система высшего образования оказалась не готова к резкому переходу от стандартного формата обучения к дистанционному. Речь даже не идет о технической стороне вопроса, хотя тут тоже имеется большое количество проблем и недоработок. Неготовность оказалась психологическая, как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов, которые до конца не приняли данный формат образования как полноценно альтернативный. Данное обстоятельство является дополнительным подтверждением того, что региональная система высшего образования пока слабо готова к системной подготовке новых кадров для цифровой экономики¹³.

Современное поколение студентов рассматривает в большинстве случаев интернет-технологии как источник развлечения, но не как инструмент получения новых знаний. На прямой вопрос «что для Вас интернет», 86% опрошенных студентов в возрасте от 18 до 26 лет прямо заявили, что это в первую очередь социальные сети и развлекательный контент (видео, онлайн-игры, обмен фото и пр.). Дальнейшее внедрение современных информационно-

¹¹ Rubinstein J., Meyer D.E., Evans J.E. Executive control of cognitive processes in task switching//Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 2001. – Vol. 27, No. 4. – pp. 763-797.

¹² Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – с. 207.

¹³ Волков С.К. Роль университетов в подготовке кадров для «умных» городов: взгляд изнутри // Информационное общество. – 2019. – № 4-5. – С. 72-85.

коммуникационных технологий в образовательный процесс должен учитывать эффект геймификации процесса обучения современной молодежи¹⁴.

Необходимо адаптировать электронную информационно-образовательную систему региональных вузов под нужды студентов-центениалов. Для них она, как и для большинства преподавателей, является технически не понятной и сложной в плане навигации. Ее надо модернизировать в плане наглядности и очевидности использования. Современные студенты не будут использовать долгую и скучную инструкцию по использованию. Если интуитивно не понятно как ей пользоваться, риск, что они вообще не будут ее использовать, кратно увеличивается. «Поколение айфонов» делает выбор в пользу простоты использования. Под эти тренды надо подстраиваться высшей школе, учитывая психолого-педагогические аспекты обучения и воспитания студентов-центениалов¹⁵.

Как показал первый опыт массового перехода на дистанционное образование, не достаточно чисто технически перевести имеющиеся курсы в электронную информационно-образовательную систему. Необходимо разрабатывать принципиально новые форматы взаимодействия между преподавателем и студентом, чтобы это не сказывалось на качестве образования. Большинство преподавателей, на данный момент, к этому просто не готовы. В первую очередь - морально-психологически. Необходимы регулярные и, самое главное, реальные курсы повышения квалификации для научно-педагогических сотрудников региональных университетов для работы с новыми цифровыми образовательными платформами.

Обозначенное выше совершенно не означает, что дистанционное обучение должно быть полностью отвергнуто и забыто. Необходим эффективный баланс между очным форматом обучения и использованием дистанционных технологий. Соотношение «онлайн-оффлайн» образования будет различаться не только в зависимости от направления подготовки студентов (всем очевидно, что медиков нельзя полностью учить дистанционно), но и в зависимости от региональной специфики социально-экономического развития.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00018 «Формирование адаптивной методологии регионального развития в условиях перехода к концепции "умный город"».

Литература

1. Абдыкерев Ж.С., Антипов Д.А., Замятина О.М., Мозгалева П.И., Мозгалева А.И. Геймификация в образовании // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 2. – С. 24-27.
2. Базовые и продвинутые цифровые навыки российских исследователей [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/325242802.html>
3. Волков С.К. Роль университетов в подготовке кадров для «умных» городов: взгляд изнутри // Информационное общество. – 2019. – № 4-5. – С. 72-85.
4. Глава Минобрнауки: переход на дистанционное обучение в вузах был успешным [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200521/1571786170.html>
5. Доклад о мировом развитии 2019. Изменение характера труда [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>
6. Клеева Л. Преподавание экономических дисциплин при помощи дистанционной формы обучения // Вопросы экономики. – 2003. – №7. – с. 128-138.
7. Ключкова Е.Н. Методологические подходы к оценке использования информационно-телекоммуникационных технологий в образовательном процессе // Открытое образование. – 2016. – № 1. – с. 21-27.
8. Красько С.А., Сергеева Л.Г., Михайлова Н.Н. Применение дистанционного обучения в технических университетах // Высшее образование в России. – 2018. – Том 27, № 6. – с. 135-139.

¹⁴ Абдыкерев Ж.С., Антипов Д.А., Замятина О.М., Мозгалева П.И., Мозгалева А.И. Геймификация в образовании // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 2. – С. 24-27.

¹⁵ Цифровое студенчество: мифы и реальность / Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, Ю.В. Петрунева // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 11. – С. 53.

9. Минобрнауки заявило о неготовой к онлайн-обучению инфраструктуре вузов [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e9a7947b77d570333>
10. Оценено влияние дистанционного обучения на российских студентов [Электронный ресурс]. – [2020]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/06/11/distancionka>
11. Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. – М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
12. Российская наука в цифрах / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Е.Л. Дьяченко и др.;. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018.
13. Цифровое студенчество: мифы и реальность / Р.М. Петрунева, В.Д. Васильева, Ю.В. Петрунева // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28, № 11. - С. 47-55.
14. Albrechtsen K., Mariger H. & Parker C. Distance education and the impact of technology in Europe and Japan // Educational Technology Research and Development. – 2001. – № 49 (3). – pp. 107-116.
15. Kutluk F.A., Gulmez M. A Research about Distance Education Students' Satisfaction with Education Quality at an Accounting Program // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 46. – pp. 2733-2737.
16. Rubinstein J., Meyer D.E., Evans J.E. Executive control of cognitive processes in task switching//Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 2001. – Vol. 27, No. 4. – pp. 763-797.
17. Sun A. & Chen X. Online education and its effective practice: A research review // Journal of Information Technology Education. – 2016. – Vol. 15. – pp. 157-190.

EXPERIENCE OF REGIONAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN ORGANIZING DISTANCE LEARNING: FIRST RESULTS

Volkov, Sergey Konstantinovich

Candidate of economical sciences

Volgograd State Technical University, dean of Economics and Management Faculty

Volgograd, Russian Federation

ambiente2@rambler.ru

Abstract

The mass and one-step transition of all Russian universities to the distance learning format revealed a complex of problems faced by Russian universities. The article, based on online survey methods and included observation, attempts to qualitatively analyze the experience of regional universities in organizing distance learning and to structure the problems from the point of view of both the teaching staff and the student community. Based on this analysis, recommendations are made for the regional system of higher education organization.

Keywords

distance learning, generation Z, higher education system, smart city, digital literacy

References

1. Abdykerov Zh.S., Antipov D.A., Zamyatina O.M., Mozgaleva P.I., Mozgaleva A.I. Gamification in education // Higher education today. - 2018. - No. 2. - P. 24-27.
2. Basic and advanced digital skills of Russian researchers [Electronic resource]. - [2020]. - Access: <https://issek.hse.ru/news/325242802.html>
3. Volkov S.K. The role of universities in training personnel for "smart" cities: an inside view // Information Society. - 2019. - No. 4-5. - S. 72-85.
4. The head of the Ministry of Education: the transition to distance learning in universities was successful [Electronic resource]. - [2020]. - Access: <https://ria.ru/20200521/1571786170.html>
5. World Development Report 2019. Changing the nature of labor [Electronic resource]. - [2020]. - Access: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2019>
6. Kleeva L. Teaching economic disciplines using distance learning // Problems of Economics. - 2003. - No. 7. - from. 128-138.
7. Klochkova E.N. Methodological approaches to assessing the use of information and telecommunication technologies in the educational process // Open education. - 2016. - No. 1. - p. 21-27.
8. Krasko S.A., Sergeeva L.G., Mikhailova N.N. Application of distance learning in technical universities // Higher education in Russia. - 2018. - Volume 27, No. 6. - p. 135-139.
9. The Ministry of Education and Science announced that the infrastructure of universities was not ready for online learning [Electronic resource]. - [2020]. - Access: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ec66e6e9a7947b77d570333>
10. The impact of distance learning on Russian students is assessed [Electronic resource]. - [2020]. - Access: <https://lenta.ru/news/2020/06/11/distancionka>
11. Radaev V. Millennials: how Russian society is changing. - M.: ed. House of the Higher School of Economics, 2019. -- 224 p.
12. Russian science in figures / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, E.L. Dyachenko and others; Nat. issued. University Higher School of Economics. - M.: NRU HSE, 2018.
13. Digital students: myths and reality / R.M. Petruneva, V.D. Vasilieva, Yu.V. Petruneva // Higher education in Russia. - 2019. - T. 28, No. 11. - P. 47-55.
14. Albrechtsen K., Mariger H. & Parker C. Distance education and the impact of technology in Europe and Japan // Educational Technology Research and Development. - 2001. - № 49 (3). - pp. 107-116.

15. Kutluk F.A., Gulmez M. A Research about Distance Education Students' Satisfaction with Education Quality at an Accounting Program // Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2012. – Vol. 46. – pp. 2733-2737.
16. Rubinstein J., Meyer D.E., Evans J.E. Executive control of cognitive processes in task switching // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. – 2001. – Vol. 27, No. 4. – pp. 763-797.
17. Sun A. & Chen X. Online education and its effective practice: A research review // Journal of Information Technology Education. – 2016. – Vol. 15. – pp. 157-190.